

## ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОКРОВСКОЙ  
АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
«ЕПИСКОПСКОЕ СЛУЖЕНИЕ И МОНАШЕСТВО В ЖИЗНИ  
ЦЕРКВИ (К 600-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ  
ПРЕП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО)»

# СУВЕРЕНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ЮРИСДИКЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЕПИСКОПАТА

Протоиерей Александр Задорнов

Кандидат богословия, доцент,  
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин  
Московской духовной академии  
141300, Московская область, Сергиев Посад,  
Троице-Сергиева лавра, Академия  
azadornov@yandex.ru

**Для цитирования:** *Задорнов А. В., прот.* Суверенизация судебной власти как юрисдикция православного епископата // *Праксис.* 2022. № 2 (9). С. 35–43. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.003

### Аннотация

УДК 2-745

Судебная власть как один из видов церковной власти, осуществляемой православным епископатом, регулируется как общими каноническими нормами Вселенской Церкви, так и нормативными актами каждой Поместной Православной Церкви. При этом не все нормы канонического корпуса Православной Церкви не могут быть осуществлены в рамках современных правовых систем в силу изменения границ судебной юрисдикции в эпоху модерна. Тем не менее, даже сегодня есть способы суверенизации судебной власти епископата, отражённые в новейшем законодательстве Русской Православной Церкви.

В статье рассматриваются конкретные примеры такой судебной самостоятельности церковных лиц в области брачного, имущественного и административного права.

**Ключевые слова:** церковная юрисдикция, православный епископат, церковное судопроизводство.

---

## The sovereignty of the judiciary as the jurisdiction of the Orthodox Episcopate

**Archpriest Alexander Zadornov**

PhD in Theology

Head at the Department

of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

**For citation:** Zadornov Alexander, archpriest. "The sovereignty of the judiciary as the jurisdiction of the Orthodox Episcopate". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 35–43 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.003

**Abstract.** The judicial power as one of the types of church power exercised by the Orthodox episcopate is governed by both the general canonical norms of the Ecumenical Church and the normative acts of each Local Orthodox Church. At the same time, not all the norms of the canonical corps of the Orthodox Church cannot be implemented within the framework of modern legal systems due to changes in the boundaries of judicial jurisdiction in the modern era. Nevertheless, even today there are ways of sovereignty of the judicial power of the episcopate, reflected in the latest legislation of the Russian Orthodox Church. The article considers specific examples of such judicial independence of church persons in the field of marriage, property and administrative law.

**Keywords:** ecclesiastical jurisdiction, Orthodox episcopate, ecclesiastical proceedings.

**1** Вопрос соответствия современного церковного законодательства относительно судебной власти епископата каноническим нормам и историческому опыту Церкви необходимо рассматривать при условии расширенного понимания самой судебной власти. В настоящей статье применение этой власти рассматривается в виде судебных решений епископата в ситуации сочетания в одном субъекте, епархиальном архиерее, всех ветвей власти. Именно это обстоятельство позволяет отнести *практически любое решение епископа* к области именно архиерейского суда.

Причина такого положения — в самом статусе Церкви как институте *sui iuris*. Этот статус зафиксирован как в каноническом корпусе, так и в современных церковных документах. Так, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» декларируют самостоятельность права Церкви и его применения: «В Церкви, созданной Господом Иисусом, действует особое право, основу которого составляет Божественное Откровение. Это право каноническое. Если иные религиозные законоустановления даны для отпавшего от Бога человечества и по природе своей могут быть частью гражданского законодательства, то христианское право принципиально надсоциально. Оно непосредственно не может быть частью гражданского законодательства, хотя в христианских обществах и оказывает на него благотворное влияние, являясь его нравственным основанием»<sup>1</sup>.

В том же документе<sup>2</sup> говорится именно о собственном автономном праве Церкви, основанном на канонах и не выходящем за границы собственно церковной жизни. Это обстоятельство позволяет каноническому праву существовать в рамках самых разных правовых систем. В специальном исследовании о церковном суде в первые века христианства профессор Московской духовной академии Николай Заозёрский подчёркивал, что «в отношении к судоустройству основным правилом является, прежде всего, положение, что судья есть в то же время и лицо, облеченное властью над подсудимым и в других отношениях — есть его начальник. Власть судебная не есть какое-либо совершенно отдельное полномочие, а судья отдельный орган, особенное учреждение от правителя; это — только отрицательное выражение единой в существе своем Божественной власти»<sup>3</sup>.

1 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 34.

2 Там же. С. 38.

3 Заозерский Н. А. Церковный суд в первые века христианства. Кострома, 1878. С. 51.

При этом важно отметить, что заимствование из римского процессуального права элементов судопроизводства (обязательность письменных исков, ведения протокола и присутствие нотариев) не привело к умалению принципа независимости церковного суда. Исследователь П. А. Прокошев отмечает также следующие заимствования подобного рода:

- *внешняя структура предварительного производства;*
- *юридические последствия принятия судом обвинения для обеих сторон;*
- *доказательства через улики;*
- *клятва;*
- *способ подробного формального допроса свидетелей;*
- *случаи поручительства и обеспечения;*
- *ограничение публичности;*
- *внесение следственного элемента;*
- *большее проникновение судопроизводства индикационным характером;*
- *ограничение судебного дела тремя судебными инстанциями*<sup>4</sup>.

Тот же исследователь при этом отмечает вступление этих заимствований в каноническое право без ущерба для эkkлезиологических начал последнего: «Церковь не механически, а творчески, как живой и саморазвивающийся организм, относилась к предлагаемому ей государством юридическому материалу, в виду сооружения своего собственного здания, и по своим собственным плану и мысли... При всём сходстве, между церковным и римским процессом существует глубокое различие. Церковный процесс, несомненно, отличался гораздо большею гуманностью, чем римский»<sup>5</sup>.

Тем самым, речь идёт о проводимой с самого начала формирования системы церковного судопроизводства практике суверенизации судебной власти епископата в самых различных областях. Рассмотрим примеры такой суверенизации в области брачного и имущественного права, а также при принятии решений непосредственно в сфере судопроизводства.

2. Способом суверенизации судебной власти епископата в области брачного права является самостоятельность решений церковной

4 Прокошев П. Церковное судопроизводство в период вселенских соборов (accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань, 1900. С. 206.

5 Там же.

власти в вопросах религиозного освящения зарегистрированных гражданами браков и признания канонических последствий такого освящения (в таинстве Венчания) прекратившимся.

В принятом Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2017 года документе «О канонических аспектах церковного брака» подчёркивается зафиксированное Церковью в лице Её клира выражение открытого и свободного волеизъявление сторон при венчании. Необходимость в свидетельстве такого добровольного согласия на брак отличает церковное брачное право от гражданского, которое уже не требует свидетелей при регистрации брака. Также суверенизацию церковного брачного права можно видеть в обязательности благословения на брак со стороны ректора для студентов высших духовных заведений, что не предусмотрено Семейным кодексом.

Примерами суверенизации епископского суда в области брачного права могут служить:

- непредусмотренная государством возможность брака с признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства лицом («в исключительных случаях епархиальный архиерей может принять решение о возможности вступления таких пар в церковный брак»<sup>6</sup>;
- отказ в венчании лиц, «не достигших брачного возраста согласно государственному законодательству, с учетом исключений, предусмотренных этим законодательством», то есть в статье 13 Семейного кодекса, допускающей разрешение вступления в брак лицам, не достигшим установленного законодательством брачного возраста 18 (в ряде случаев — 16 лет). В действительности невозможно венчание таких лиц, поскольку оно запрещено указом, данным Святейшему Синоду в 1830 году, и норма этого указа продолжает действовать в Русской Православной Церкви;
- при прекращении брака путём развода Церковь также проявляет самостоятельность в признании или непризнании такого развода через специальную процедуру признания их церковного брака утратившим каноническую силу. Принципиальным свидетельством суверенизации брачного права при этом

6 О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 167.

является следующее положение рассматриваемого документа: «Наличие решения светских органов власти о расторжении брака не является препятствием для вынесения церковной властью самостоятельного суждения и собственного решения по долгу пастырского попечения, в соответствии с церковными канонами, а также нормами, содержащимися в настоящем документе»<sup>7</sup>.

Самостоятельность суда архиерея по вопросам брачного права проводится во всех параграфах рассматриваемого источника. Так, если священнослужитель не может самостоятельно установить наличие препятствия к венчанию, он должен самостоятельно обратиться к епархиальному архиерею через рапорт, объяснив в нём сложность возникшей ситуации и причины собственной неспособности определить наличие или отсутствие препятствий к совершению таинства Венчания<sup>8</sup>.

Таковыми случаями являются совершение венчания до государственной регистрации, браки между восприемниками, а также с инославными христианами и старообрядцами, установление основания для рассмотрения вопроса о признании церковного брака утратившим каноническую силу, признание недействительным освящения брака, совершенного по ошибке или злоумышленно, признание епархиальным архиереем брака, утратившим каноническую силу, при намерении одного из супругов принять монашеский постриг.

Все эти примеры демонстрируют самостоятельность архиерейского решения подобных казусов.

3. Отдельно следует рассмотреть способы суверенизации судебной власти епископата в области имущественного права. На основании уже Апостольских правил субъектом имущественных прав в Церкви признаётся епископат: «Епископ да имеет попечение о всех церковных вещах, и оными да распоряжается, как Божий надзиратель. Но не позволительно ему присваивать что-нибудь из них или своим сродникам дарить принадлежащее Богу. Если же суть неимущие, да подает им, как неимущим: но под этим предлогом не продает принадлежащего Церкви» (Ап., 38).

Будучи «экономом» церковного имущества, епископ не является субъектом собственности церковного имущества в современном

7 Там же. С. 172.

8 См.: Инструктивные указания по применению норм документа «О канонических аспектах церковного брака. URL: <http://moseparh.ru/ukazaniya-po-primeneniyu-norm-dokumenta-o-kanonicheskix-aspektax-cerkovnogo-braka.html>.

смысле, но всей же его нельзя назвать только распорядителем: «Пове- леваем епископу иметь власть над церковным имением. Если драго- ценные человеческие души ему вверены быть должны, то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжался по своей власти и требующим чрез пресвитеров и диаконов подавал со страхом Божиим и со всяким благоговением» (Ап., 41).

Законодательство Православной Церкви подчёркивает принци- пиальную необходимость управления епископатом имуществом Церк- ви (Трул., 35; Анкир., 15; Гангр., 7, 8; Антиох., 24; Карф., 35). Это управ- ление (и решение епископата при осуществлении такого управления) осуществляется на основе канонической, юридической и материаль- ной подотчетности вышестоящему каноническому подразделению Рус- ской Православной Церкви (Устав РПЦ XXI, 7).

По определению п. 5 главы XXI ныне действующего Устава Рус- ской Православной Церкви объектами церковного имущества являются «культовые здания, здания монастырей, общецерковные и епархиаль- ные учреждения, духовные учебные заведения, общецерковные библио- теки, общецерковные и епархиальные архивы, иные здания и соору- жения, земельные участки, предметы религиозного почитания, объекты социального, благотворительного, культурно-просветительного и хо- зяйственного назначения, денежные средства, литература, иное иму- щество, приобретенное или созданное за счет собственных средств, пожертвованное физическими и юридическими лицами, предприя- тиями, учреждениями и организациями, а также переданное государ- ством и приобретенное на других законных основаниях»<sup>9</sup>.

Также объекты имущественных прав религиозных организаций пере- числены в ст. 21 (п. 1) Федерального закона Российской Федерации «О сво- бode совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ. Согласно п. 5 той же статьи имущество богослужебного назна- чения не может быть взыскано вследствие кредиторской претензии<sup>10</sup>.

При этом понятие «богослужебного имущества» современным рос- сийским законодательством точно не определено, поэтому его можно

9 Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. // Официаль- ный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133149.html>.

10 Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объе- динениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_16218/1254cd2a9136ad307d8c03efa111856762eb06dc/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/1254cd2a9136ad307d8c03efa111856762eb06dc/).

считать аналогом понятия «*res sacrae*». Профанация таких священных предметов запрещена каноническими предписаниями (Ап., 73; Трул., 49). К *res sacrae* причисляются священные сосуды, напрестольные вещи, сами храмы. При этом существует понятие вещей, не *священных*, но *освящённых* их употреблением в богослужебных целях.

В этом случае суверенная судебная епископская власть проявляется в определении этой границы между священными и освящёнными предметами, что важно для определения статуса последних (например, возможности их продажи или пожертвования для государственных нужд).

4. Наконец, самостоятельность епископа в области принятия собственно судебных решений зафиксирована в Положении о церковном суде Русской Православной Церкви (далее — Положение). Сами епархиальные суды создаются по решению епархиального архиерея (ст. 23 Положения). Епархиальный суд рассматривает дела, которые *по усмотрению епархиального архиерея* требуют исследования (ст. 24 Положения).

При этом дело, требующее исследования, передается епархиальным архиереем в епархиальный суд при наличии следующих оснований: заявление о церковном правонарушении; сообщение о церковном правонарушении, полученное из иных источников. О передаче дела в епархиальный суд епархиальный архиерей выносит соответствующее распоряжение, которое направляет в епархиальный суд вместе с заявлением о церковном правонарушении (при его наличии) и иными сведениями о церковном правонарушении (ст. 33 Положения).

Тем самым, епархиальный архиерей *самостоятельно* передаёт требующее исследования дело в суд, инициирует судебный процесс и утверждает решение суда.

5. Приведенные примеры существования Церкви как института *sui juris* демонстрирует неравномерность судебной юрисдикции епархиального архиерея в различных областях церковной власти: усиленную в области администрирования, собственно судопроизводства, брачного права и т. д., — и пониженную в тех областях, которые имеют двойную государственную и церковную юрисдикцию (имущественное право). Суверенизация судебной власти епископата является важнейшей задачей для утверждения Церкви в качестве института собственного права. Эта задача на фоне дряхлеющего кризиса системы международного права, а также и национальных правовых систем, приобретает именно сегодня новые возможности для своего решения.

## Библиография

- Заозерский Н. А.* Церковный суд в первые века христианства. Кострома: тип. Андроникова, 1878.
- Инструктивные указания по применению норм документа «О канонических аспектах церковного брака. [Электронный ресурс]. URL: <http://moseparh.ru/ukazaniya-po-primeneniyu-norm-dokumenta-o-kanonicheskikh-aspektax-cerkovnogo-braka.html> (дата обращения: 01.06.2022).
- О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 163–173.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018.
- Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского патриархата) с изменениями, внесенными Архиерейским Собором 2017 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 01.06.2022).
- Прокошев П.* Церковное судопроизводство в период вселенских соборов (accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань: Тип. Императорского Университета, 1900.
- Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.06.2022).
- Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_16218/1254cd2a9136ad307d8c03efa111856762eb06dc/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/1254cd2a9136ad307d8c03efa111856762eb06dc/) (дата обращения: 01.06.2022).